

Глава XXIV

СОБРАНИЕ

В помещении с арочными сводами, хорошо освещаемом вмонтированными в каменную кладку лампами, за большим столом сидели четверо мужчин. Перед каждым стоял кувшин с вином и чаша. Трое из присутствующих медленно потягивали ставшее исключительной редкостью виноградное вино. Только хан кочевников-чингизидов презренно посматривал на собравшихся. В претерпевшей множество изменений вере, к которой он, тем не менее, до сих пор относился с большим почтением, пить вино по-прежнему считалось большим грехом. Убивать неверных, женщин, детей, стариков, все это его вера одобряла, но вино его боги почему-то отрицали, как и свинину, которой почти не осталось. Желтоватое лицо, рассеченное наискось безобразным шрамом, узкий разрез глаз, тонкие длинные усы и козлиная бородка. Одежда, сшитая из шкур, источала зловонный запах, от которого морщились остальные собравшиеся. Они сидели поодаль от кочевника. Вряд ли бы они собрались за этим столом, если бы не более могущественная сила принудила их прибыть в Новый Рим. Кочевник расположился во главе стола. По правую его руку крепкий парень в камуфляже был полностью экипирован, начиная от наколенников и кончая легким кевларовым бронежилетом. Такого хоть сейчас в бой. Он отрешенно играл с ножом-бабочкой, ловко вращая его в руке, то складывая, то раскрывая. Чуть далее за ним мужчина лет шестидесяти. Седые длинные волосы, связанные в хвостик красным лоскутом, аккуратная щетина на лице. Одет в старый пуховик, из-под которого торчала тельняшка. Тело украшало множество татуировок. Он без конца курил махорку и часто прикладывался к чаше, отчего его взгляд был немного затуманен. Как и остальные он старался ни на кого не обращать внимания: пристальный взгляд, как и в животном мире, означал угрозу. На такое человек реагировал непредсказуемо. Последний расположился на другой половине стола отдельно. Огромное бесформенное тело килограммов за сто пятьдесят. Из этой горы торчала лысая, до блеска побритая голова. Вшитые под кожу инородные предметы, символизировали паука, лапами обхватившего голову толстяка. В ушах множество колец, лицо в безобразном неисчисляемом пирсинге. Длинная шуба в пол, сшитая из клочков светлого меха. Он периодически начинал

храпеть, проваливаясь в сон от долго ожидания, но вздрагивал, открывал глаза, пухлыми пальцами левой руки перебирал четки, сделанные из человеческих зубов, правой брал кувшин и пил прямо из горла, отрыгивая и вытирая рукавом рот.

Наконец в помещение кошачьей походкой вошла изящная девушка с небесного цвета глазами и ослепительно белыми волосами, одетая в обтягивающую одежду из блестящей черной кожи. Татьяна уселась за стол напротив узкоглазого хана, окинула всех взглядом и мило склонила голову в знак приветствия.

– Извините за опоздание. Женщинам свойственно немного задерживаться. Итак, я рада вас видеть. Конечно, еще не все собрались, но они придут в скором времени. Главное, что вы уже здесь. Ну а пока я думаю, мы можем обсудить наши дела.

– Я что-то не вкуриваю, – пожилой человек с седыми волосами аккуратно стряхнул пепел, покручивая сигарету о край пепельницы. – Нас, по-моему, сюда пригласил Александр. Ну, по крайней мере, меня. Обсуждать дела с какой-то девкой я не намерен. Где твой хозяин, деточка?

– Садар эм! – хан чингизидов сделал презрительную мимику, смотря на Татьяну.

– Кто-то еще хочет высказаться? – девушка улыбнулась, обнажая ровные жемчужного цвета зубы.

– Девочка хочет покомандовать? – толстяк произнес это с прикрытыми глазами.

– Мы пришли сюда по просьбе Александра и хотим видеть его, – сложил нож человек в форме.

– Ясно, – она облокотилась на спинку стула и закинула ногу на ногу. Одежда из кожи приятно хрустела при каждом ее движении. – Начнем с того, что вы здесь не по просьбе, а по приказу. Это две большие разницы. Во-вторых, собрал вас не Александр, а Луций.

– Генерал всего лишь пес своего хозяина! – седовласый нервно втер окурок в пепельницу.

– Если он пес, тогда кто вы?

– Ха-ха-ха! – хан чингизидов рассмеялся, провел рукой по усам и бороде. – А у этой садар эм есть яйца! Я бы взял твою в жена! – он показал жестами рук, что бы он сделал с ней, если бы его мечты сбылись.

Татьяна пристально посмотрела в покрасневшее от смеха азиатское лицо и ответила на чистом монгольском.

– Еще раз назовешь меня шлюхой и будешь завидовать мертвым. Смотри, как бы генерал не сделал то же самое, с тобой, – она показала ему те же жесты.

Улыбка мгновенно сползла с лица монгола, его узкие глаза расширились.

– Мерзкая сука, я вырву твой острый язык! – он вскочил и схватился за саблю, но в это время в комнату вошел Луций.

Генерал остановился в дверях, облокотился плечом о стену и скрестил на груди руки. Все мгновенно затихли, даже взъерепенившийся хан кочевников присел на место, тихо ругаясь себе под нос и со злостью смотря на девушку. Луций выдержал паузу, подошел к Татьяне, провел рукой по ее волосам, присел рядом с ней.

– Балабек, – Луций кивнул монголу, перевел взгляд на толстяка, – Боров, рад видеть и тебя здесь. – Виталий, – парень, похожий на спецназовца, подставил два пальца к правой брови и отдал честь. Луций кивнул в ответ. – Ну и, конечно, Законник. Тебе отдельное спасибо, что принял приглашение.

– Будто у нас был выбор, – человек в пуховике достал из кармана махорку и кусочек старой пожелтевшей газеты, нарезанной на ровные куски, свернул сигарету, поджег ее и втянул горький дым в свои легкие.

– Выбор всегда есть у каждого, у любого. Священное право людей. Правда он не всегда бывает правильным. Итак, Александра не будет. Великий учитель попросил Татьяну возглавить переговоры.

– Почему не тебя? – выдыхая облако сизого дыма, недовольно поинтересовался Законник, сплевывая в сторону прилипший к губе табак.

– Рожей не вышел, – краешки губ генерала слегка поднялись вверх.

– Девка должна рожать и хранить очаг! А решать дела и вести войну должны воины!

– Не могу не согласиться с этим таджиком, – толстяк, было, приложился к кувшину но, обнаружив, что он пуст, недовольно отставил сосуд в сторону и сплел свои пухлые пальчики у себя на брюхе.

– Мая не таджик. Мая хан чингизидов, толстяк! – Балабек дернул мышцами на щеке, пальцы заиграли на рукояти сабли.

– Будем пререкаться или обсудим то, для чего собрались? – Виталий откинулся на спинку стула и провел рукой по короткой стрижке.

– Моя не будет ничего обсуждать с этой... садар эм! – он ударил рукой по столешнице.

Луций сорвался с места, словно вспышка молнии. Пары секунд хватило генералу, чтобы схватить нож Виталия и пригвоздить им руку Балабека к столу.

– А-а-а-а-а-а...

Хан сполз со стула, держась за искалеченную конечность. Багровая жидкость медленно растеклась по гладкой поверхности. Остальные вскочили с мест. Генерал подорвался в унисон со всеми. Рука на мече, взгляд спокойный и мертвецки холодный.

– Тише, тише. Успокойтесь. Ничего страшного не случилось, – Татьяна закинула ногу на ногу и улыбнулась. – Я забыла вам представиться. Признаю, это моя ошибка. Я Татьяна. Слышали обо мне? Что, нет? – она раздосадовано оглядела недоуменные лица собравшихся, чьи взгляды были прикованы к корчащемуся Балабеку. – А жаль, – на выдохе тихо произнесла девушка. Комнату наполнили звуки боли, ругань и проклятия хана кочевников. – Ну, думаю теперь-то, вы меня запомните, – она повернулась к Луцию. – Милый, отпусти нашего гостя. Я думаю, он уяснил урок.

Генерал выхватил меч и резким ударом отсек Балабеку кисть. Тот с криком завалился на пол, из обрубка хлынула кровь. Дверь в комнату распахнулась, и в нее ввалились с десятков солдат в черной форме с оружием наготове. Луций рывком смахнул с клинка кровь, убрал его обратно в ножны, схватил хана за шиворот, поднял с пола и усадил на стул, подхватил лисью шапку и нахлобучил ее ему на голову задом наперед.

– Итак, – Татьяна жестом руки показала, что гости могут сесть на свои места, но те лишь смотрели по сторонам. – Я кажется попросила вас сесть, – послышалось щелканье затворов и недовольным воинам все же пришлось исполнить приказ девушки. – Вот и прекрасно. Можно же все решить мирно, без оскорблений и насилия.

– Ты пренебрегаешь гостеприимством! – заговорил Законник. – Гость в доме неприкасаем! Александр позвал нас сюда для того, чтобы мы помогли ему с захватом Воронежа. Мы пришли как друзья, а ты втоптываешь в грязь все, чего достиг твой хозяин!

– Мой хозяин? Мой хозяин давно покинул эту планету и этот мир, так что хозяев у меня теперь нет. Есть только цель, которую нужно достичь. И единственное чего я хочу, это достичь ее любой ценой. И если вы решили, что пришли сюда вести переговоры, то вы глубоко ошибаетесь. Я не собираюсь с вами любезничать и играть в политические игры. Войско Огненных братьев в два раза больше, чем ваши жалкие отряды вместе взятые. Вас не трогают лишь потому, что пока вы нужны нам.

– Если я возьму Воронеж без вас, Законник, следующее, что я сделаю, это заберу ваши земли. Так как если вы не поможете мне, то тогда зачем вы вообще нужны?

– Аргумент, с которым трудно поспорить. Не так ли? Нам понадобится много людей, чтобы завладеть землями Князя. И поверьте мне, если вы захотите показать свою гордыню, как Балабек, – Татьяна указала пальцем на хана, бледного, словно мертвец, – я поступлю с каждым из вас так же. Зарубите себе на носу. Вы не равня мне, вы вообще не существуете без меня, вы дышите, пока я этого желаю! – Татьяна поднялась с места.

В комнате похолодало, да так, что озноб пробежал по телу всех собравшихся. Луций немного пошатнулся и облокотился о столешницу, перевел взгляд на девушку.

– Мария, – еле произнес он, но Татьяне этого было достаточно, чтобы услышать и кинуться к нему.

– Тише, тише. Я тут. Все хорошо. Пойдем, – они подошли к выходу. Девушка обернулась и добавила. – Хану окажут помощь. Вам принесут еды и вина. Подумайте о том, что вам было сказано. Выбор за вами, с кем вам быть. Со мной или против меня! Если мне предстоит вас сгноить, чтобы достичь своей цели, я без колебаний сделаю это, вы уж поверьте.

Они вышли. Дверь с шумом хлопнула. Виталий хмыкнул себе под нос, вынул свой нож из столешницы, снял запястье Балабека с лезвия и бросил его на стол рядом с ханом, словно кусок говяжьей вырезки.

– По-моему, это твое, – он несколько раз покрутил «бабочкой» и убрал нож в карман. – А она мне нравится! У сучки есть яйца и боевой настрой.

– Тут не поспоришь, – толстяк облизнул губы. – Слухи оказались правдивы. Она охмурила генерала, и он пляшет перед ней словно ручной песик.

– Этот песик может отгрызть тебе член под корень и не поперхнуться! Говорят в Черном легионе более трех тысяч человек. И это не твои оборванцы, а обученные профессиональные воины! – Виталий закинул руки за голову. – Так что я с этой бабой до тех пор, пока с ней генерал.

– Ты быть с этой садар эм не долго! Моя перережет ей глотка от уха до уха и испражнится на ее лицо перед смертью! Моя отдаст ее мертвое тело своим воинам, потом собакам, потом я насажу ее на кол и оставлю гнить на ветру!

– Ты хочешь лишиться второй руки или быть может сразу головы? Пока она с генералом, смотри, как бы ни сделали то же самое с тобой, – усмехнулся Виталий и перевел взгляд на рядом сидящего. – А ты, Законник, что думаешь?

– Я? – он достал махорку и снова скрутил сигарету. – Поживем, увидим.